Когда Шеннон вошла в дверь, она почти сразу же остановилась. Все до единой гориллы в вольере одновременно повернулись и посмотрели на нее. Они не выглядели такими большими с обзорной площадки наверху, и все они были страшно худыми из-за отсутствия еды. Однако они все еще были в среднем около шести футов ростом и имели руки толщиной с ее торс. Сделав несколько глубоких вдохов, она наконец сделала первые шаги к группе горилл. Она была так далека от того, что знала, что ее разум вращался кругами, не зная, какими должны быть первые слова, чтобы сказать. К сожалению, ей не дали много времени на размышления, так как она уже была перед основной группой из них, прежде чем поняла это.

Все еще не зная, как подойти ко всей этой ситуации, Шеннон просто оставила тележку с едой и отошла на небольшое расстояние. Там она просто села и прислонилась спиной к бревну, которое было установлено, чтобы забраться на него. Там она просто смотрела на тележку, больше всего беспокоясь, что гориллы не съедят ничего из еды. Теперь она знала, что чувствует Нат, когда видит, как плохо обращаются с животными, и вид недоедающих обезьян вызывал у Шеннон боль и печаль. Они всегда говорили, что, когда ты проводишь много времени с кем-то, они, как правило, начинают тебе нравиться. Не сводя глаз с тележки, наполненной едой, она пыталась придумать, что бы такое сказать.

Пока она это делала, пара горилл поднялась и осторожно подошла к тележке. Они понюхали еду сверху и несколько раз ткнули пальцем в ее содержимое, прежде чем сделать несколько небольших движений руками. Одина из них прошаркала к дальней стене и открыла дверь. Они вернулись, шаркая ногами, но дверь за ними открылась. Из двери показалась четырехрукая обезьяна из ее сна, только гораздо более покрытая порезами и засохшей кровью. Он выглядел усталым и, возможно, находился в гораздо худшем состоянии по сравнению со всеми остальными. Он последовал за тем, кто пришел за ним, и подошел к повозке, груженной фруктами и орехами. Он повторил то же самое, что и двое других, понюхав и поковырявшись в его содержимом, прежде чем просто взять виноградину и съесть ее. Выждав секунду, он повернулся к тем двоим, что наблюдали за ним, и что-то проворчал и жестикулировал. Все, что они сделали в ответ, было направлено прямо на Шеннон.

Появление массивного восьмифутового четырехрукого чудовища из ее снов заставило все ее мыслительные процессы остановиться, когда она с благоговением наблюдала за происходящим. Наконец она пришла в себя, когда увидела, что они подняли тележку двумя руками, прежде чем подойти к ней. Все, что она могла сделать в ответ, - это смотреть, как огромная обезьяна приближается к ней. Он поставил тележку прямо перед ней, прежде чем подойти и осмотреть ее. Он принюхивался, подталкивал и слегка дергал ее за одежду, издавая при этом легкое ворчание и жесты. Ничто не казалось слишком сильным или агрессивным, но абсолютно любопытным. Как будто он гадал, откуда взялся этот фрукт. Все, что Шеннон могла сделать, это уставиться вперед на гориллу, испугавшись до смерти размера и силы ее пальцев. Когда горилла наконец посмотрела ей в глаза, она на секунду задержала взгляд на ее лице, а затем ударила себя в грудь.

Или, по крайней мере, он попытался это сделать, так как, когда он поднял две свои руки, чтобы ударить, он потерял равновесие и начал падать. Было ли это из-за недостатка пищи или из-за травм, Шеннон не знала. Несмотря на это, она быстро встала и попыталась поймать большую обезьяну. Она едва могла выдержать вес большого животного, но быстро и осторожно, как только могла, опустила его на землю. Как только он опустился, она схватила несколько фруктов с тележки и предложила их горилле, которая теперь лежала перед ней. Когда она это сделала, ей показалось, что глаза гориллы слегка загорелись, как будто она только что обрела немного надежды. Горилла подняла одну из своих рук вверх и обхватила ладонью руку Шеннон и фрукт. Затем он издал громкое ворчание, прежде чем войти в Шеннон, прихватив с собой фрукты. Шеннон осталась просто смотреть на то место перед собой, откуда только что исчез примат. Она видела, как клыки проделывали это с Нат, но пережить это на собственном опыте было совсем по-другому.

Подняв глаза, она заметила, что к ней приближаются еще шесть из одиннадцати горилл. Когда они медленно приблизились к ней, пятеро из них вошли внутрь. Последний проделал много тех же действий, что и четверо-рукая, но вместо того, чтобы попытаться ударить себя в грудь, он просто громко фыркнул, прежде чем войти в нее с тележкой еды на буксире. В ответ на это раздражение остальные пять горилл двинулись к ней. Видя, что они казались намного слабее по сравнению с теми семью, которые уже вошли в нее, Шеннон придвинулась ближе к каждой из них, чтобы ускорить их время проникновения в Мир Душ. Она не могла заглянуть внутрь, но чувствовала их присутствие. Каждая из них казалась благодарной и почти сразу же засыпала. К счастью, Нат уже дала ей знать об ускоренном выздоровлении внутри, так что она не слишком беспокоилась за новых членов семьи.

Встав, она вернулась и сообщила Натали хорошие новости. Затем они продолжили обходить как внутреннюю, так и наружную площадку для обезьян, заставляя Натали собирать каждый предмет. Поскольку все гориллы теперь спали и приходили в себя, Шеннон не хотела будить одну из них, чтобы начать собирать вещи и сохранять в ее собственном душевном ландшафте. В любом случае, она вряд ли сможет легко получить к нему доступ. Как только все было упаковано, они вернулись тем же путем, что и пришли, возвращаясь в смотровую площадку, наблюдая за загоном. Там они продолжали двигаться через здание, хотя это было только из-за того, что змеи теперь явно расползлись вокруг, заставляя Шеннон полностью отказаться от этого маршрута.

http://tl.rulate.ru/book/33428/831964